DUBMAN E.L., MALINKIN E.M.

GARRISONS OF THE CITIES OF SOUTH MIDDLE VOLGA AT 17-18 CENTURIES. ON AN EXAMPLE OF SAMARA, SYZRAN AND KASHPIR

Э.Л. ДУБМАН, Е.М. МАЛИНКИН

ГАРНИЗОНЫ ГОРОДОВ ЮЖНОГО СРЕДНЕВОЛЖЬЯ НА РУБЕЖЕ XVII-XVIII вв.

НА ПРИМЕРЕ САМАРЫ, СЫЗРАНИ И КАШПИРА

Annotation / Аннотация

The article is devoted to military garrisons in the cities of South part of Middle Volga region in early of 18 century. Based on first introduced into scientific documents of the General court in the village Preobrazenskoe analysed the composition and abundance of service class people in Samara, Syzran and Kashpir.

Статья посвящена изучению истории военных гарнизонов городов Южного Средневолжья в начале XVIII в. На основе впервые введенных в научный оборот документов Генерального двора в с. Преображенском анализируется состав и численность служилых людей Самары, Сызрани и Кашпира.

Keywords / Ключевые слова

Archives, Middle Volga region, Samara, Syzran, Kashpir, service class people, garrison, General court in the village Preobrazenskoe, enumeration books, N. I. Repnin, minors.
Архивы, Среднее Поволжье, Самара, Сызрань, Кашпир, служилые люди, гарнизон, Генеральный двор в с. Преображенском, переписные книги, Н.И. Репнин, недоросли.

ДУБМАН Эдуард Лейбович – профессор Самарского государственного университета, доктор исторических наук, г. Самара; 8-963-912-79-14; dubmane@mail.ru

МАЛИНКИН Евгений Михайлович – главный специалист отдела использования архивных документов Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ), аспирант кафедры истории России Самарского государственного университета, г. Самара; 8-927-658-41-78; evg-malinkin@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 10-01-00194а

В истории вооруженных сил Русского государства проблемой с большим количеством «белых пятен» являются гарнизоны приграничных городов в XVII–начале XVIII вв. Менее всего изучены основные категории служилых людей, находившихся под юрисдикцией Приказа Казанского дворца, и среди них, прежде всего те, которые были расселены в южных, фронтирных городах Среднего Поволжья. Одной из главных причин сложившейся историографической ситуации следует назвать плохую сохранность приказного делопроизводства, почти полностью выгоревшего в начале XVIII в . Поэтому, выявление и анализ новых источников имеют особую значимость для реконструкции начального периода военно-государственного освоения юго-востока европейской России.

В качестве объекта для изучения выбраны города Самара, Сызрань и Кашпир. К началу XVIII в. это были окраинные крепости, граничащие со степью и, соответственно, степными народами, конфликты с которыми случались регулярно. Самара, возникшая в конце XVI в., являлась важным форпостом и перевалочным пунктом на волжском судовом пути. Сызрань и Кашпир были молодыми городами, построенными в 80-е годы XVII в. При исследовании гарнизонов этих городов ставилась задача выявить не только их численность на рубеже XVII–XVIII вв., но и рассмотреть основные категории служилого населения, насколько на них оказали воздействие начальные военные реформы Петра I.

Среди жителей русских пограничных городов XVII в. преобладали служилые люди и члены их семей. Сметы вооруженных сил России того времени, десятни, сводные данные в разрядных книгах и других документах позволяют определить количество тех служилых людей по отечеству и прибору, которые действительно составляли гарнизон города, были записаны в службу. Однако, получить информацию о населенности принадлежавших им дворов, среднем размере семьи, половозрастном составе ее членов, количестве недорослей и т.д., крайне сложно. Использовать для подобных

реконструкций данные переписей 1710 и 1715 гг. (ландратской), при проведении которых учитывалось как мужское, так и женское население, а члены семей расписывались по возрастным группам , не совсем корректно. Старые категории служилых людей к этому времени претерпели весьма значительные изменения и сопоставлять их с контингентом городовых гарнизонов XVII в. было бы ошибочно.

Если говорить о городах Юго-Восточной части Европейской России, то здесь проблема недостатка источниковой базы встает еще острее. В этом отношении уникальную возможность выявить демографическую ситуацию в волжской Самаре предоставляют материалы сбора даточных людей, проводившегося в конце XVII–начале XVIII вв. Генеральным двором в с. Преображенском .

Этот приказ являлся одним из наиболее значимых и полифункциональных центральных учреждений Московского государства рубежа XVII–XVIII вв. Знакомство с его делопроизводством позволяет существенно расширить наши представления о некоторых малоизученных вопросах социальной истории России . В частности, документы сбора даточных людей, проводившегося данным учреждением, постоянно используются исследователями для рассмотрения особенностей формирования регулярной армии . Однако информационный потенциал сохранившихся материалов Генерального двора раскрыт далеко не полностью.

К сожалению, материалы сбора даточных людей не сложились в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в отдельную коллекцию. В основном, дела Генерального двора хранятся в фонде Поместного приказа, что вполне понятно, т.к. набор даточных людей по отдельным территориям основывался, прежде всего, на переписных и других книгах данного учреждения. Найти среди огромного массива приказного делопроизводства сравнительно небольшое количество дел и книг Генерального двора весьма затруднительно. Между тем среди них есть документы, содержащие совершенно неожиданную новую историческую информацию. Создание аннотированной описи делопроизводства этого приказа, отражающего начальный этап формирования петровской регулярной армии и хранящегося в различных фондах и коллекциях, было бы весьма своевременным и полезным.

Как известно, набор даточных людей в «понизовых городах» поручили князю Н.И. Репнину. По наказу от 17 ноября 1699 г. он должен был: «Прибирать в салдацкую службу в указные числа детей боярских и из недорослей и казачьих и стрелецких детей же и братьев и племянников и захребетников и из и ыных всяких чинов и из наемных работных людей…» . В соответствии с этими указаниями и была составлена переписная

книга Самары. Характерно, что появилась она довольно поздно, 4 марта (по старому стилю) 1702 г., когда комиссия по сбору даточных людей Генерального двора была уже распущена указом от 13 февраля того же года .

Переписчики, прибывшие в Самару, составили поименный перечень тех категорий населения, которые никогда не попадали в переписные книги середины–второй половины XVII в. (1646, 1678 гг.), в том числе дворян и детей боярских, стрельцов, иноземцев, пушкарей и юртовых казаков. По каждой группе приводились исчерпывающие сведения не только по самим служилым людям (женатым и холостым), но и тем, кто должен был служить (недоросли) или уже отслужил (отставным). При указании сыновей были выделены группы малолетних и «дватцети лет и ниже и в 15 лет». Последнее было необходимо для последующего призыва их на службу. Совокупность поименных перечней по отдельным группам городских жителей в переписной книге завершается итоговой их характеристикой и подведением конечного результата.

Эти итоговые записи весьма интересны по содержанию. Например, по группе дворян и детей боярских сообщается: «Самарян дворян и детей боярских, которые живут на Самаре 25 человек с женами, один человек холост... Детей их, сыновей и братьев и племянников женатых 2 человека; холостых дватцети лет и ниже и в 15 лет четыре человека; малолетних 31 человек…Отставной один человек.

Недорослей дворянских детей женатых три человека, холостых два человека» .

Работа с «Переписной книгой…» позволяет рассмотреть ряд весьма важных вопросов, в том числе подсчитать состав не только служилых людей гарнизона, но и численность их семей.

При описании различных категорий военизированного населения города составители книги формально отнеслись только к нескольким «внутренним» подгруппам служилых людей по отечеству, а именно дворян и детей боярских по выбору, дворовым и городовым поместным. Среди них учли только состоявших на службе, т.е., прежде всего, глав семей. Не указаны члены семей этих служилых людей. Такой особый подход можно объяснить тем, что представители «служилого города» с их земельными владениями и крепостными крестьянами находились в поле зрения другой группы переписчиков, занимавшихся подсчетом крепостного населения вотчин и поместий на территориях

«низовских» уездов .

Данные переписной книги позволяют реконструировать достаточно сложный состав населения Самары, и даже те его категории, которые являлись временными, непостоянными. Эта реконструкция, основанная на новых, практически неизвестных для предшествующего XVII в. материалах, представляет особый интерес в силу одного важного обстоятельства. Время создания переписной книги для гарнизонов русских городов являлось переходным. Различные группы служилых людей в конце XVII–начале XVIII вв. находились в стадии преобразования. Их крупные контингенты отправляли на службу в Азов, на «Камышенку», в «свейский поход» и т.д. Однако воздействие петровских реформ на гарнизоны окраинных пограничных городов в самом начале XVIII в. было еще не столь значительным. Оно не меняло издавна сложившееся, традиционное соотношение различных групп служилого населения. Например, в городах Астраханского края вывод основной массы стрельцов начался только после подавления восстания 1705-1706 гг . Можно вполне обоснованно считать, что данные переписи 1702 г. по Самаре отражали состояние и основные характеристики местного гарнизона, сложившиеся и существовавшие, прежде всего, в XVII в. или, по крайней мере, во второй его половине.

Однако, определенные подвижки среди этих групп населения все же происходили. Переписчики не включили в переписную книгу данные по двум сотням самарских стрельцов, отправленным в «свейский поход», видимо, как раз во время проведения описания населения города. Однако перечень этих приборных людей и членов их семей был все же составлен и помещен среди других материалов сводной книги Генерального двора по городам Южного Средневолжья. Поэтому, нам удалось включить их в общую сводную таблицу по Самаре (табл. 1) .

Самара являлась одной из сравнительно небольших пограничных крепостей на юго-востоке европейской России. Если ее посадская община к началу XVIII в. несколько сократилась, то военные слои населения города в своей численности почти не изменялись. Служилые люди вместе с членами их семей составляли не менее 85% городского населения .

Состав гарнизона Сызрани можно изучить также по материалам Генерального двора. Необходимо учитывать тот факт, что Сызрань имела официальный статус не города как такового, а пригорода Симбирска в рамках Симбирского уезда. Если Самара была уже старым уездным центром с устоявшимися категориями служилых людей, то в Сызрани гарнизон формировался в тех условиях, которые сложились в конце XVII в. К началу

XVIII столетия в районе Сызранского Правобережья сложился массив освоенных земель, которым нужна была защита от набегов татар. В именном списке «местным дворянам, приказным и площадным, подьячим и пушкарям, воротникам и солдатам» от 1702 г. уже в названии документа видны те категории ратных людей, которые и составляли сызранский гарнизон. В пушкарях по Сызрани числилось 9 человек - глав семейств, у которых на момент переписи было 2 совершеннолетних сына, «поспевших в службу», два младших брата, также готовых войти в состав гарнизона, кроме того, двое недорослей до 16 лет и 8 сыновей и один пасынок до 12 лет. Таким образом, сызранскую артиллерию могли всего обслуживать 13 человек .

В городе числилось три воротника, у одного из них имелся поспевший в службу сын, у другого малолетний, у третьего из родственников значился зять. Следовательно, кроме пушкарей в гарнизоне имелось еще 5 человек осадной службы.

Самой многочисленной категорией ратных людей в Сызрани были солдаты. На момент составления списка в Сызрани служили 413 солдат – глав семей, а также семеро взрослых сыновей (из них один «приимыш») и 12 взрослых родственников (11 зятьев и один шурин) . Если учитывать, что они также несли полноценную солдатскую службу, то основу сызранского гарнизона составляло 432 солдата . Подавляющее большинство из них по списку имели сыновей или приемышей, племянников, пасынков. Лишь 56 солдат указаны без детей и других близких родственников. Анализ данных списка позволяет нам выявить состав солдатских семей, соотношение между солдатскими сыновьями, понять, могли ли их семьи быть источником пополнения гарнизона.

Если сравнивать количество солдатских детей разных возрастов, то более всего на тот момент в городе проживало детей до 12 лет. По нашим подсчетам на 1702 г. их было 270 человек. Недорослей от 12 до 16 лет насчитывалось намного меньше – всего 36 человек. То есть, на одного солдатского недоросля приходилось более 7 малолеток. Кроме того, у взрослых детей и племянников, а также у зятьев и других родственников, насчитывалось 19 малолеток и всего 1 недоросль до 16 лет.

Самым важным вопросом является то, каков был резерв гарнизона, а именно количество готовых к службе недорослей, младших братьев и т.д. Всего по данному списку проходит 98 человек, подпадающих под эти категории. Из них 73 человека были поспевшими в службу солдатскими недорослями, а 25 человек - младшими братьями глав семейств. Таким образом, на момент переписи гарнизон пополнился примерно на четверть от своего основного состава. На первый взгляд, это не так много, но с учетом того, что городу на тот момент было менее 20 лет, общая численность в 543 человека (530 солдат

всех возрастов и 13 служилых людей осадной службы) делала сызранский гарнизон достаточно серьезной опорной базой военных сил Русского государства в Южном Средневолжье.

Возникает вопрос о том, насколько можно доверять именно этому источнику? По составу гарнизона Сызрани имеются и другие сведения, отложившиеся в документах Генерального двора. В книгах набора солдат князем Н.И. Репниным за 1700 и 1702 гг. указаны по Сызрани 327 солдат по книге 1700 г. и 337 - на 1702 г . В одной из книг по сбору солдат по Сызрани за 1702 г., записаны также 10 пушкарей и 5 воротников, то есть не намного отличные данные от приведенных нами выше, особенно, что касается служилых людей осадной службы. Но эти цифры даны только по главам семейств, поэтому переписные списки из ранее упомянутого «списка чинов» представляются нам более точными для определения состава сызранского гарнизона.

Кашпир, построенный в 1687 г., как и Сызрань, входил в состав Симбирского уезда и являлся в это время пригородом Симбирска. «Список города Кашпира всяких чинов» от 16 марта 1702 г. подъячего Арзамасцева показывает, что местный гарнизон по составу был идентичен сызранскому. На момент составления списка в Кашпире несли службу 10 пушкарей (двое указаны без детей), из них семеро были пушкарями «по грамотам великого государя» и трое «по челобитной», Кроме того, у одного из них указан взрослый женатый брат и семнадцатилетний сын, который должен был оказаться в числе поспевших на службу. Малолеток до 12 лет было 13 человек и всего один солдатский недоросль в возрасте от 12 до 16 лет. Кроме пушкарей в осадной службе в Кашпире находились четверо воротников (один указан без детей), с ними были записаны двое малолетних недорослей и один женатый сын. Все воротники указаны, служащими по челобитной .

Таким образом, на осадной службе в Кашпире в общей сложности находилось 17 служилых людей, то есть примерно столько же, сколько было служилых людей той же категории в Сызрани.

В контингент кашпирских солдат входила категория, отсутствовавшая в сызранском гарнизоне – переведенцы. В данном случае это были симбирские и свияжские переведенцы. По списку в Кашпире находилось 74 рядовых симбирских переведенца, четыре десятника и один сержант. Всего 13 человек – глав семей обозначены без родственников . Состав свияжских переведенцев также состоял из одного сержанта, 6 десятников и 62 человек рядовых – глав семей (всего семеро указаны без других родственников) . Кроме того, упоминаются взрослые дети, братья, племянники, пасынки,

а также отцы (причем не как главы семей) и ближайшие родственники (шурины, зятья), всего 42 человек. Таким образом, на солдатской службе в гарнизоне в общей сложности находилось 190 человек на момент составления списка.

По аналогии с сызранским гарнизоном, рассмотрим возрастной состав родственников глав солдатских семей, которые были как непосредственно частью состава гарнизона, так и его потенциальным резервом. В категорию малолетков – сыновей, внуков, племянников, приемышей, пасынков до 12 лет попадают 154 человека, указанных в составе солдатских семей. Фактически, на одного солдата в гарнизоне приходилось по одному ребенку до 12 лет. Солдатских же недорослей от 12 до 16 лет насчитывалось 48 человек, что почти столько же, сколько было на тот момент в Сызрани. В результате на одного недоросля до 16 лет было трое малолетков до 12 лет .

Если говорить о количестве поспевших на службу к моменту переписи недорослей, то их было немного, всего 14 человек. Если учитывать их как уже реальные боевые единицы кашпирского гарнизона, то численность последнего возрастает уже до 204 человек. Если же взять их в совокупности с недорослями до 16 лет, то мы увидим, что в перспективе на троих взрослых солдат приходился один недоросль, либо уже готовый по возрасту вступить на службу вместе в взрослыми членами семьи или заменить одного из них, либо имеющий возможность вступить на службу в ближайшие годы.

В целом гарнизон Кашпира насчитывал к 1702 г. 221 служилого человека солдатской или осадной службы. В кашпирских книгах о наборе солдат Н.И. Репнина фигурирует цифра в 86 солдат на 1700 г. и 129 солдат по книге от 1702 г . Последняя цифра наиболее близка данным по солдатам – главам семейств согласно списку чинов Арзамасцова. Последний документ нам кажется более достоверным опять же по причине того, что в нем более полно представлен состав солдатских семей. Общие данные по численности служилых людей различных категорий и возрастов по Сызрани и Кашпиру представлены в таблице 2.

Исходя из проанализированного материала Генерального двора, мы можем увидеть, что к 1702 г. военные гарнизоны Среднего Поволжья состояли как из традиционных категорий служилых людей по отечеству и прибору, так и из солдат полков нового строя. Причем, если в Самаре мы видим те же группы, что несли здесь службу на

протяжении предыдущего XVII столетия, то гарнизоны Сызрани и Кашпира состояли почти полностью из самой массовой категории формировавшейся новой русской армии – из солдат. Все это доказывает тот факт, что к началу XVIII в. русская армия находилась в переходном состоянии и ее традиционная структура продолжала функционировать, по крайней мере, в приграничных областях. На примере Сызрани и Кашпира можно предположить, что новые категории служилых людей становились преобладающими в городских гарнизонах недавно основанных городов и крепостей. Анализ различных документов Генерального двора от 1702 г. показывает, что сызранский и кашпирский гарнизоны были достаточно значительными по численности. В целом проблема состава и численности гарнизонов Среднего Поволжья к началу XVIII в. нуждается в еще более глубоком изучении и привлечении большего числа архивных источников и их сравнении.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .